

1 СЕНТЯБРЯ
1909 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
17-й.

издания

СЪВЕЩАТЕЛЬНЫЙ

годъ IV-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп., въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ СЪВЕЩАТЕЛЬНАЯ

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи о.о. Благочиннымъ и причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія сообщаетъ причтамъ церквей епархіи, для свѣдѣнія, указъ св. Синода, отъ 9 Января с. г. за № 107, такого содержанія: „ По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали**: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 14 октября 1908 г. за № 1578, въ коемъ объясняя, что населеніе какъ въ уѣздныхъ, такъ, въ особенности, въ областныхъ городахъ, входящихъ въ составъ Туркестанской епархіи, быстро растеть, благодаря наплыву переселенцевъ изъ Европейской Россіи, между тѣмъ, въ сихъ городахъ нѣтъ соборныхъ храмовъ съ настоятелями въ санѣ протоіерея, ходатайствуете: а) о переименованіи церквей: Николаевской г. Аулізата, Серафимовской г. Пишпека, Николаевской г. Лепсинска, Пророко-Ильинской г. Джаркента и Свято-Троицкой г. Пржевальска въ городскіе соборы, безъ увеличенія членамъ причта содержанія изъ казны, но съ возведеніемъ настоятелей въ санъ протоіерея; б) о переименованіи временно, впредь до устройства въ областныхъ городахъ Ташкентѣ и Самаркандѣ новыхъ соборныхъ храмовъ, церквей Ташкентской Юсифо-Георгіевской и Самаркандской Покровской также въ соборы на тѣхъ же основаніяхъ и в) о предоставленіи Вашему Преосвященству права на будущее время переименовывать церкви въ соборы и въ другихъ областныхъ и уѣздныхъ городахъ Туркестанской епархіи, гдѣ въ томъ окажется необходимость **Приказали**: Выслушавъ настоящее представленіе Вашего Преосвященства и признавая приведенныя въ этомъ представленіи соображенія о своевременности возведенія въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ и областныхъ городахъ приходскихъ храмовъ въ соборные основательными, Святѣйшій Синодъ **опредѣляетъ**: 1) приходскія церкви въ уѣздныхъ городахъ Туркестанской епархіи: Аулізатахъ-Николаевскую, Пишпекѣ---Серафимовскую, Лепсинскѣ--Николаевскую, Джаркентѣ--Пророко-Ильин-

скую и Пржевальскѣ—Свято-Троицкую возвести въ соборныя, безъ увеличенія состава причтовъ и содержанія изъ казны, но съ открытіемъ при каждой изъ нихъ для настоятеля, взаимнъ священнической, одной протоіерейской вакансіи; 2) церкви Іосифо-Георгіевскую г. Ташкента и Покровскую Самарканскую переименовать временно, впредь до сооружеія въ сихъ городахъ новыхъ соборовъ, въ соборныя, съ предостовленіемъ Вашему Преосвященству права рукополагать настоятелей сихъ церквей, пока онѣ будутъ именоваться соборными, въ санъ протоіеря; 3) ходатайство Вашего Преосвященства о разрѣшеніи Вамъ, по непосредственному Вашему усмотрѣнію, переименовывать въ соборы церкви въ уѣздныхъ и областныхъ городахъ Туркестанской епархіи, гдѣ встрѣтится въ томъ надобность, отклонить, такъ какъ право возведенія церквей въ соборы присвоено Святейшему Синоду. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ хозяйственное управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія.“ Августа 26 дня 1909 г. № 5396.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консистоіи, причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консистоіа слушала письмо состоящаго подъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и подъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА королевы Эллиновъ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ комитета по сооружеію храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, на имя Его Преосвященства, такого содержанія: „Увѣковѣчить священную память о доблестныхъ морякахъ, мученически погибшихъ за Отечество, въ благостномъ сіяніи Православной церкви и въ непрестанно обновляемыхъ о нихъ молитвахъ у Престола Всевышняго, такова, согласно глубоко трогательному призыву Верховнаго Вождя и Скорбника Россіи (см. Высоч. повел. 22 ноября 1908 г. и Рескриптъ 19 февраля 1909 года на имя Статсъ-Секретаря Столыпина)—цѣль дѣятельности предсѣдательствуемаго мною Комитета, озабоченнаго нынѣ сборомъ пожертвованій на построеніе храма, который являлся бы символомъ „братской могилы“ подвижниковъ, по морямъ разбросанныхъ—безъ могилы—безъ креста... По ходатайству Комитета, 3 марта 1909 года, состоялось опредѣленіе Святейшаго Правительствующаго Синода за № 1211 (смотри Церковныя Вѣдомости № 11 отъ 14 марта 1909 года стр. 82), коимъ дано Комитету благословеніе произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ за всенощной наканунѣ празднованія, въ 1909 году, Иконъ Пресвятыя Богородицы Казанскія и за литургіею въ самый праздникъ 22 октября съ тѣмъ, чтобы сбору этому предшествовало или соотвѣтствующее значеніе сбора слово священнослужителя къ прихожанамъ или прочтеніе воззванія Комитета, и суммы сбора сдавались по составленіи акта, въ мѣстныя Духовныя Консистоіи—для направленія ихъ въ контору Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны или въ казначейства, за счетъ комитета. Въ глубокой увѣренности, что возложенное Верховною Властью на Комитетъ упомянутое святое дѣло не можетъ не встрѣтить сочувствія Вашего Преосвященства, позволяю себѣ покорнѣе ходатайствовать о милосивомъ содѣйствіи къ успешному, въ управляемой Вашимъ Преосвященствомъ Епархіи, осуществленію церковнаго сбора 21/22 будущаго октября, въ соотвѣтствіи съ предуканіями Святейшаго Правительствующаго Синода“. **Приказал:** Предписать (и подписывается) причтамъ церквей епархіи о производствѣ 22/23 октября с. г. сбора на сооружеіе храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги представлялись въ Консистоію для направленія ихъ по принадлежности. Августа 24 дня 1909 г. № 5283.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисто­рии причтамъ церквей епархій.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисто­рия, сообщая, что Святейшій Синодъ разрѣшилъ произвести въ пользу Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста повсемѣстно въ церк­вахъ всѣхъ епархій Имперіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сборъ пожертвованій въ 1910 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января), о чемъ и сообще­но указомъ Св. Синода, отъ 22 апрѣля с. г. за № 5301, напечатаннымъ въ № 18—19 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за сей годъ, — предлагаетъ причтамъ церк­вей епархій оказать содѣйствіе къ производству названнаго сбора пожертвованій въ церк­вахъ епархій въ день 6 января будущаго 1910 г. Августа 24 дня 1909 года № 5284.

Награды.

Священникъ церкви 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона о. *Косма Порубинъ* награжденъ Его Преосвященствомъ бархатной фио­летовой скуфьей.

Утвержденія въ должностяхъ.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должностяхъ церков­ныхъ старостъ крестьяне: *Василій Смородиновъ* — Асхабадской кладби­щенской церкви, *Семенъ Богдановъ* — церкви села Ключевого, Ауліа­тинскаго уѣзда и 2-й гильдіи купецъ *Василій Ивановичъ Крюковъ* — Сергіевской церкви г. Ташкента.

Увольненія въ отпускъ.

Секретарь консисторіи *И. П. Ракитинъ* уволенъ Его Преосвя­щенствомъ въ 28 дневный отпускъ. Священнику Покровской церк­ви села Доробеевки, Чимкентскаго уѣзда, о. *Веніамину Калинину* раз­рѣшенъ Туркестанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ отпускъ въ г. Пржевальскъ.

Перемѣщеніе.

На мѣсто освобожденнаго отъ должности псаломщика церкви — вагона 7 участка Средне-Азіатской желѣзной дороги *Павла Шилле­рова* перемѣщенъ Его Преосвященствомъ псаломщикъ Кизиль-Арват­ской жел.-дорож. церкви кандидатъ богословія *Александръ Бартенева*.

Назначеніе.

Псаломщикомъ Кизиль-Арватской желѣзно-дорожной церкви назначенъ Его Преосвященствомъ окончившій курсъ Владимірской Духовной Семинаріи *Алексей Смоленскій*.

Содержаніе официальной части. Циркуляры.—Награды.—Утвержденіе въ должностяхъ.—Увольненія въ отпускъ.—Перемѣщеніе.—Назначеніе.

Редакторъ официальной части, Секретарь Консисто­рии **И. Ракитинъ.**

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Редакція Туркестанских Епархіальных Вѣдомостей покорнѣе проситъ о.о. блаочинныхъ, не внесшихъ полностью отъ вѣренныхъ имъ церквей подписной платы на Вѣдомости за 1909 годъ, поторопиться присылкой таковой, ввиду крайняго затрудненія, испытываемаго въ настоящее время редакціей при выполненіи требованія аккуратной уплаты по счетамъ типографіи, печатающей вѣдомости.

Кромѣ того, редакція обращается къ о.о. блаочиннымъ съ просьбой къ 1 декабря текущаго года сообщить ей точные адреса вѣхъ церквей, кои состоятъ въ ихъ вѣдѣніи и являются обязательными подписчиками Епархіальных Вѣдомостей, дабы избѣжать тѣхъ недоразумѣній между редакціей и подписчиками, кои не прекращались до сихъ поръ по поводу неправильной пересылки послѣднихъ №№ Вѣдомостей.

СЪМЕНА
ОСРОДНІЯ,
ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСКОХОЗ.
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
ИСПЫТАННОЙ ВЪСХОЖЕСТИ
предлагаетъ
Ю. К. РОТЪ
СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ОДЕССА, ЛЕВЫЙ ЖИДЕНСКИЙ ПАСАЖЪ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ —
СЪ 500 РИСУНКАМИ БЫСЫЛАЕТСЯ
— ЗА БЕСПЛАТНО. —
ДЖОУРЕНСІВУ 10% СКИДКИ.

ЧАСТИ ПЕРОШІЯ

Законъ Божій—основа всего обученія въ начальной школѣ. Несостоятельность современнаго матеріализма въ вопросѣ объ отношеніи представителей естественныхъ наукъ къ религіи.

(Окончаніе).

Предъ нами великій ученый и не менѣ великій христіанинъ—Коперникъ (XVI в.), первый открывшій современную систему движенія небесныхъ мировъ. Подойдите къ его могильному памятнику и на плитѣ его прочитайте ту надпись, которую онъ самъ составилъ и просилъ слѣлать, какъ послѣдній выводъ всѣхъ его астрономическихъ занятій въ теченіе долгихъ лѣтъ; вотъ что вы прочитаете: «не той благодати, какую получилъ Павелъ, я желаю, не той благосклонности, съ какой Ты относился къ Петру, но о милости, какой Ты сподобилъ разбойника, о той милости умоляю я». Другой великій естествоиспытатель Беконъ Веруламскій, жившій въ XVII вѣкѣ, чрезъ изученіе природы научился благоговѣнно чтить Бога, открывающагося въ каждомъ растеніи, въ каждой былинкѣ: «только поверхностное знаніе природы, говоритъ онъ, можетъ отводить насъ отъ Бога, болѣе-же глубокое и основательное, напротивъ возвращаетъ къ Нему». А Кеплеръ, жившій въ одно время съ Беконемъ, прямо заявляетъ, что «въ твореніи я ощущаю Бога, какъ-бы руками» и свое важнѣйшее произведеніе о гармоніи міра онъ заканчиваетъ такими прекрасными словами: «Благодарю Тебя, Творецъ и Владыка, что Ты сподобилъ меня радости восхищаться дѣлами рукъ Твоихъ, я возвѣщалъ людямъ славу Твоихъ дѣлъ по сколько мой конечный духъ могъ постичь Твою безконечность. Гдѣ я сказалъ что-либо недостойное Тебя или выражающее желаніе собственнаго прославленія, въ томъ милостиво прости меня». Какъ глубока должна быть нечестность тѣхъ современныхъ естествоиспытателей, претендующихъ на ученый авторитетъ, кои въ естествоиспытаніи сами видятъ и другимъ указываютъ путь къ отрицанію Бога! Великій Ньютонъ, открывшій законъ тяготѣнія, весьма много времени удѣлялъ чтенію библіи, какъ величайшей по глубинѣ и истинѣ заключаемой въ ней мысли книгѣ. Современники его свидѣтельствуютъ, что каждый разъ когда Ньютонъ произносилъ имя Божіе, онъ благоговѣнно обнажалъ голову, ибо глубокимъ восторгомъ и умиленіемъ проникнуто было его существо къ Тому, Кто положилъ началъ вселенной, удивляющей своимъ прекраснымъ устройствомъ всѣхъ разумныхъ тварей. «Мы

имѣемъ, говоритъ Ньютонъ, Моисея, пророковъ и апостоловъ, даже слово самого Иисуса. Если мы не хотимъ согласиться съ ними, то мы имѣемъ столь-же мало извиненія, какъ и Іудеи». Бойль (XVII в.), отецъ современной химіи, говоритъ: «истинный естествоиспытатель нигдѣ не можетъ проникнуть въ познаніе тайнъ творенія безъ того, чтобы не ощутить перста Божія». Великій мыслитель Лейбницъ (XVIII в.) написалъ въ честь Господа Иисуса пѣснь: «Иисусе, смерть и страданіе котораго есть наша радость и жизнь»... Всякій знаетъ, что тѣ имена, кои я привелъ сейчасъ, имена всемірно-извѣстныхъ ученыхъ, авторитетъ коихъ въ наукѣ среди современныхъ ученыхъ такъ-же непоколебимъ, какъ непоколебимъ авторитетъ св. евангелія для сердца вѣрующаго человѣка. Это великаны естественной науки, сравнительно съ которыми современные естествоиспытатели, не стыдятся, сами назовутъ себя карликами. Несомнѣнно, что великими людьми не особенно богата наша планета и ихъ имена извѣстны каждому болѣе или менѣе образованному человѣку. Назову еще Беранда, Лакайеля, Бернулли, Ламберта, Эйлера, Эршtedта, Гауса. Изъ новѣйшихъ ученыхъ нужно назвать Іоанна Мюллера, Еренберга, Фехнера, Геера, Ляйэлла, Баера и Квеншtedта. Послѣдній (ум. 1889 г.), говоря о книгѣ Бытія, первая страница коей посвящена разсказу о порядкѣ творенія Богомъ міра, замѣчаетъ: «эта книга имѣетъ столь много истиннаго, что мы съ уваженіемъ къ наидревнѣйшей точкѣ зрѣнія, осмѣливаемся еще въ настоящее время утверждать: Моисей былъ величайшій геологъ всѣхъ временъ». Баеръ признается: «если хотятъ принимать свидѣтельство Моисея не буквально, а только по существу, то должны согласиться, что болѣе возвышеннаго свидѣтельства къ намъ не доходило изъ древняго міра и едва-ли можетъ дойти. Если при появленіи человѣка земной прахъ превращаютъ въ органическую матерію, то это значило-бы, что человѣкъ устроенъ изъ оживленнаго земного вещества; и естествовѣдѣніе не пошло далѣе этой истины». Гееръ и Ляйэль (1883—1875 г.г.) оба указываютъ на необходимость признанія въ основѣ всего творенія существованіе воли высочайшаго существа Божія. Первый изъ нихъ говоритъ: «чѣмъ глубже мы проникаемъ въ познаніе природы, тѣмъ искреннее становится наше убѣжденіе, что только вѣра во всемогущаго и премудраго Творца можетъ разрѣшить загадку, какую намъ представляетъ какъ внѣшняя природа, такъ и человѣческая жизнь»; а второй заявляетъ, что «въ какомъ-бы направленіи мы не захотѣли предпринять наши изслѣдованія, повсюду мы открываемъ яснѣйшія доказательства творческаго духовнаго начала или его промысла, силы и мудрости».

Не менѣе ясны убѣжденія Гершеля (1822 г.) величайшаго и гениальнѣйшаго изъ астрономовъ и Медлера, на астрономіи котораго красуется эпитафия: «Небеса возвѣщаютъ славу Божию» и который

пишетъ въ ней, что «истинный естествоиспытатель не можетъ быть отрицателемъ Бога; естественный и божественный законъ есть одно и тоже». Чаше и больше всего современные безбожники любятъ ссылаться на Дарвина, творца теории перерожденія видовъ, т. е. естественнаго перерожденія низшихъ и менѣе совершенныхъ органическихъ формъ въ высшія и болѣе совершенныя формы, при чемъ этимъ-же порядкомъ объясняется и происхожденіе человѣка. Между тѣмъ, атеистомъ Дарвинъ никогда не былъ, и въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ самъ объ этомъ говоритъ: «въ моментахъ чрезвычайнаго колебанія я никогда не былъ атеистомъ въ томъ смыслѣ, чтобы я отрицалъ существованіе Бога». Это-же говорятъ вѣрные ученики Дарвина Романесъ и Робертъ Майеръ, а историкъ Ранке, ознакомившись со взглядами на религію всѣхъ великихъ естествоиспытателей и ученыхъ, въ заключеніе своего изслѣдованія могъ только воскликнуть: «какъ погрѣшительно мыслить, что существуетъ неразрѣшимая противоположность между естественною наукой и религіей (Е. Пфенигсдорфъ).

Можно было бы закончить настоящій очеркъ сейчасъ приведенными прекрасно подтверждающими нашу мысль словами историка Ранке, доказывающими полную возможность единенія и согласія между откровенной религіей и естественными науками и уничтожающими то средостѣніе, которое такъ усердно стремятся воздвигнуть между религіей и наукой современные матеріалисты. Даже этотъ краткій обзоръ мнѣній величайшихъ ученыхъ среднихъ вѣковъ и новаго времени наглядно убѣждаетъ всякаго, любящаго истину, что то направленіе враждебности къ религіи, какое хотятъ сообщить, вопреки истинѣ, естественнымъ наукамъ современные матеріалисты, является крайне нечестнымъ и недобросовѣстнымъ злоупотребленіемъ съ ихъ стороны именемъ дѣйствительно великихъ естествоиспытателей и что подъ покровомъ отрицательнаго отношенія ихъ къ религіи зрѣютъ недостойныя и низменныя намѣренія—дать перевѣсъ грубочувственнымъ элементамъ въ человѣческомъ существѣ надъ проявленіемъ его высшей духовной природы. Такъ какъ добросовѣстность и честность—неотъемлемыя требованія человѣческаго духа, а съ точки зрѣнія чувственной природы человѣка—это качества совершенно безразличныя, то отсутствіе ихъ въ пріемахъ писательства представителей современнаго матеріализма становится вполне понятнымъ. Недобросовѣстность при крайнемъ самомнѣніи и отсутствіи дѣйствительныхъ научныхъ дарованій, самый главный, если не единственный признакъ самозванныхъ носителей современной научной мысли, въ родѣ Геккеля. Имя послѣдняго я потому упоминаю, что его отношеніе къ религіи носитъ слѣды какой-то органической враждебности, не позволяющей ему хотя сколько нибудь спокойно и честно отнестись къ тѣмъ вопросамъ, разборомъ коихъ онъ такъ

любитъ заниматься, т. е. къ вопросамъ религіи. Если бы кто изъ присутствующихъ пожелалъ ознакомиться съ приемами современнаго научнаго шарлатанства тому рекомендуемъ ознакомиться съ содержаніемъ журнала «Вѣстникъ знанія», — періодическое изданіе, для большинства присутствующихъ и безъ того, несомнѣнно, извѣстное, на страницахъ коего часто печатались произведенія Геккеля, направленные противъ христіанской религіи. Этотъ журналъ, издаваемый евреемъ Битнеромъ, гостеприимно предоставляетъ свои страницы произведеніямъ Геккеля, въ нѣкоторыхъ случаяхъ положительно неприличнымъ даже съ точки зрѣнія общечеловѣческой морали, не говоря уже о томъ, что большинство изъ нихъ рассчитано на возможно чувствительное оскорбленіе религіознаго чувства миллионовъ христіанъ. Чувство порядочности и уваженія къ противнику чуждо полемикѣ Геккеля, а отсутствіе такта и природной честности облагаетъ его употребленіемъ приемовъ при полемикѣ, носящихъ всѣ признаки научнаго шарлатанства. Геккель не останавливается даже предъ произвольнымъ извращеніемъ самыхъ фактовъ священной исторіи и практикуетъ самые недобросовѣстные и не научные приемы критики, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ему желательно или представляется возможность унижить христіанство. Еврейскіе пасквили на христіанъ, самыя невѣроятныя и вздорныя выдумки ихъ по адресу послѣднихъ, принимаются вездѣ Геккелемъ какъ данныя, имѣющія характеръ достоверности и на нихъ-то онъ дѣлаетъ въ своей полемикѣ ссылки. Съ чисто еврейской изворотливостью, питаемой ненавистью къ христіанамъ, Геккель, высмѣивая христіанство, позволяетъ себѣ изъ произведеній естествоиспытателей дѣлать совершенно произвольные выводы, прилагая всѣ усилія, чтобы сообщить имъ характеръ враждебности христіанству и упорно отказываясь упоминать объ отзывахъ тѣхъ-же естествоиспытателей, примиряющихъ науку и религію и водворяющихъ между ними вмѣсто вражды миръ. Съ беззащитностью, рассчитанною только на легковѣріе и невѣжество читателей, Геккель въ одномъ изъ своихъ произведеній, дышащихъ ненавистью къ религіи, утверждаетъ полную враждебность естественныхъ наукъ къ послѣдней, подкрѣпляя свое мнѣніе голословной ссылкой на авторитетъ чуть-ли не всѣхъ ученыхъ естествоиспытателей. Такое яркое проявленіе полнѣйшаго неуваженія къ истинѣ со стороны человѣка, претендующаго на авторитетъ ученаго, побудило доктора Деннерта, путемъ опроса ученыхъ естествоиспытателей, опредѣлить дѣйствительное отношеніе естествоиспытанія къ религіи и результатъ опроса показалъ всю недобросовѣстность и нечестность утвержденія Геккеля: «Выяснилось, что изъ 262 извѣстнѣйшихъ естествоиспытателей 242 должны быть признаны вѣрующими въ Бога, 20 — равнодушными къ вѣрѣ и только 5 — враждебными христіанству матеріалистами; иначе сказать 2⁰/₁₀₀ невѣрующихъ, 6⁰/₁₀₀ индифферентныхъ и 92⁰/₁₀₀ вѣрующихъ въ Бога» (Е. Пфенигсдорфъ).

Въ наше гордое успѣхами просвѣщенія время приемы теккелевской критики должны-бы вызвать чувства омерзения въ каждомъ честномъ человѣкѣ, но то стихійное бурное волненіе, какое, не переставая, бушуетъ нынѣ вокругъ имени Христа и Его послѣдователей, создаетъ благоприятное положеніе и для подобныхъ приемовъ, диктуемыхъ ненавистью къ вѣрѣ въ Бога. Въ безумномъ ожесточеніи люди рѣдко сохраняютъ способность спокойно критически относиться къ даннымъ, приводимымъ противной имъ стороной и не боятся, а радуются всякой возможности, хотя-бы завѣдомою ложью унизить противника. Святая истина давно стала предметомъ людской торговли и обладаніе ею оцѣнивается теперь съ точки зрѣнія той матеріальной выгоды, какую возможно получить цѣною измѣны самой истинѣ.

Если-бы представители современнаго невѣжества и въ наукѣ и въ религіи, съ присущимъ только невѣжесту нахальствомъ, стали бы утверждать предъ вами то, что утверждали они въ этой области до сихъ поръ съ довольно завиднымъ успѣхомъ, вы смѣло укажите имъ на необходимость болѣе добросовѣстнаго отношенія къ такимъ важнымъ вопросамъ, на глубокую нечестность и легковѣстность ихъ доводовъ, вытекающихъ только изъ раздраженнаго сердца, при крайне недостаточномъ освѣщеніи ихъ со стороны разума. Укажите также имъ, что клевета на дѣйствительно ученыхъ представителей науки, съ произведеніями коихъ они никогда не были знакомы и убѣжденій не знали, не унизить авторитета и чести ученаго, а на ихъ собственный обликъ ляжетъ грязнымъ отпечаткомъ лживости, умственной ограниченности и нравственной незрѣлости, качествъ — отталкивающихъ каждаго умственно и нравственно здороваго человека.

Признаніе необходимости въ основу школьнаго обученія полагать Законъ Божій покоится на такихъ психологическихъ данныхъ, кои въ теченіе тысячелѣтій ни разу не опровергнуты жизнью, даже ни разу не поколеблены въ своей твердости. Нужно прежде всего воспитать въ ребенкѣ любовь къ Богу и ближнему, а обладая этимъ сокровищемъ любви, онъ будетъ въ тысячу разъ счастливѣе тѣхъ, кто гордится своими познаніями въ наукахъ, хотя-бы самыми обширными. Въдъ радость жизни человѣка опредѣляется не суммой его познаній, а слагается изъ отношеній его къ другимъ людямъ и этихъ послѣднихъ къ нему, характеромъ-же самихъ отношеній опредѣляется сравнительное достоинство и недостатки его существованія. Кто близко знакомъ съ жизнью простаго сѣраго люда, тотъ знаетъ, что въ скромной и бѣдной обстановкѣ ея его чаще посѣщаютъ минуты чистой радости, чѣмъ жилища такъ называемой интеллигенціи, глубоко несчастной въ своей неразумной погонѣ за призракомъ счастья. Ибо тамъ — любовь и всепрощеніе, а здѣсь —

эгоизмъ и своекорыстіе. Та святая истина, что царство Божіе и счастье людей внутри ихъ, остается и до сихъ поръ непреложной истиной, а она пребуеъ прежде всего сдѣлать человѣка человѣкомъ, т. е. воспитать въ немъ правдивость и любовь и только тогда пріобрѣтенныя имъ знанія, — орудіе съ точки зрѣнія полезности обоюдоострое, — будутъ служить общему благу людей, а не цѣлямъ господства однихъ надъ другими. И какимъ жалкимъ, кажется, положеніе людей, гордо отвергнувшихъ Законъ Христовъ въ немѣреніи на мѣсто его поставить свой собственный и въ концѣ концовъ возвратившихся къ тому, что раньше отвергалось. Говоря это, я имѣю въ виду Л. Н. Толстого, нѣкогда возмечтавашаго дать свой законъ людямъ, высшій и совершеннѣйшій, чѣмъ законъ Христовъ. Сколько силъ и энергіи убито было безплодно и непроизводительно на переработку св. Евангелія, сколько времени прошло въ жалкихъ потугахъ дать людямъ нѣчто такое, что стояло бы выше евангельскихъ заповѣдей и въ концѣ концовъ, какъ было недавно напечатано, Л. Н. Толстой въ бесѣдѣ со своими знакомыми заявилъ, что онъ теперь постоянно говоритъ всѣмъ то, что говорилъ вѣрующимъ нѣкогда св. Іоаннъ Богословъ: «любите другъ друга», ибо, заявляетъ онъ гордо, въ этомъ весь смыслъ человѣческой жизни. Единое на потребу, — оно оказалось единымъ и для Л. Н. Толстого, при всей не человѣческой гордости его разума, но пока оно стало такимъ въ его глазахъ, сколько людей сошло по его винѣ съ евангельскаго пути, сбитыхъ съ толку заявленіями его горделиваго разума о томъ, что онъ призванъ указать человечеству новый путь жизни и какимъ ничтожествомъ оказался въ этомъ отношеніи его разумъ, сохранившій только одну мужественную черту — сознаться въ томъ, что цѣною потери своей цѣлой жизни и гибели сотенъ человѣческихъ жизней, онъ, обѣщая, не далъ людямъ ничего новаго, сравнительно съ тѣмъ, что быто сказано двѣ тысячи лѣтъ назадъ. Не было нужды, выражаясь вульгарно, и огородъ городить, разъ заповѣдь о любви къ Богу и любви другъ къ другу милліоны разъ принесла свой плодъ, обогородила десятки милліоновъ людей и до сихъ поръ громче и настойчивѣе, чѣмъ въ сердцѣ Толстого, звучитъ своимъ призывомъ къ любви и всепрошенію въ сердцѣ каждаго послѣдователя Того, Кто первымъ указалъ, что нѣтъ выше любви, да кто душу свою положить за други своя. Если-бы дѣти сознательно, сердцемъ усвоили одну эту заповѣдь Господню, міръ давно представлялъ-бы собою царство радости и счастья, спокойствія и довольства. До тѣхъ поръ, пока не переродится человѣкъ внутренно, никакія математическія вычисленія, никакія башни до небесъ и тридцатиэтажныя постройки, никакія побѣды и завоеванія человѣкомъ воздуха и извлеченіе имъ изъ глубочайшихъ нѣдръ земли скрытыхъ тамъ сокровищъ не унесутъ съ земли горя и печали и не

поднимуть человѣка до небесъ. Тамъ, гдѣ руководящимъ началомъ жизни и дѣятельности является себялюбіе, а цѣлью чувственное удовольствіе, никогда не умолкнутъ стоны обиженныхъ и взаимная вражда людей не прекратится, ибо сѣющіе вѣтеръ всегда пожнутъ бурю. Только законъ Христовъ, положенный въ основу преподаванія въ начальной школѣ, силенъ воспитать послѣдующія поколѣнія людей чуждыми вражды и недоброжелательства, склонными къ содружеству и взаимной помощи и способными среди царящей въ мірѣ животной борьбы за существованіе, отвергающей все, что носитъ признаки состраданія и человѣколюбія, создать царство благодати, мира и радости.

Быть можетъ пройдутъ еще тысячелѣтія, въ теченіе которыхъ земля будетъ представлять собою арену борьбы и безпощаднаго взаимнаго уничтоженія богоподобныхъ существъ, называемыхъ людьми; они завоюютъ воздухъ и съ неимоверной быстротой и легкостью будутъ прорѣзывать на воздушныхъ гигантахъ облака, опережая своимъ полетомъ птицъ; они проникнутъ на невѣроятную глубину въ землю и оттуда извлекутъ всѣ сокровища въ ней драгоцѣнности, открывъ и секретъ ихъ образованія въ земныхъ нѣдрахъ, но холодность и черствость человѣческихъ сердецъ сдѣлаютъ и эти успѣхи земной культуры предметомъ торгашества и безсовѣстной эксплуатаціи. И когда чрезъ нѣсколько тысячелѣтій земное свѣтило, одинаково величественное тогда какъ и теперь, поднимется надъ землей, то его яркіе лучи упадутъ и освѣтятъ прежде всего разлитую по лицу земли въ большемъ чѣмъ нынѣ количествѣ нравственную грязь и царящій повсюду порокъ, ибо обиліе внѣшнихъ удовольствій не заполнитъ пустоты души и черстваго и жестокаго человѣка никогда не сдѣлаетъ добрымъ и милостивымъ.

Свящ. В. Антоновъ.

1 іюня 1909 г.

По поводу законоучительскаго съѣзда въ Петербургѣ.

Въ концѣ іюля мѣсяца, въ Петербургѣ, въ помѣщеніи училищнаго при Св. Синодѣ совѣта происходилъ съѣздъ законоучителей, имѣвшій цѣлью выработать мѣры, при проведеніи коихъ въ жизнь законоучительство достигали-бы своей конечной цѣли — воспитанія въ духѣ православной Христовой церкви подростяющаго поколѣнія. Судя по газетнымъ отчетамъ, на съѣздѣ говорили помногу и по долгу, читали обширнѣйшіе, по нѣсколько часовъ, доклады. Къ чему пришелъ съѣздъ пока вполне опредѣленно неизвѣстно; одно только ясно, что каковы-бы ни были постановленія его, проведеніе ихъ въ жизнь необходимо встрѣтитъ нынѣ огромной силы препятствіе въ

прочно установившихся взглядахъ на Законъ Божій, какъ на предметъ училищнаго курса, прохожденіе коего ничѣмъ не отличается отъ другихъ предметовъ, проходимыхъ въ школѣ. Вліяніе такого взгляда отчасти отразилось и на сужденіяхъ нѣкоторыхъ о.о. участниковъ сѣзда. Мнѣ же, по этому поводу, хочется сказать, что успѣхъ законоучительской дѣятельности, откровенно говоря, обусловливается почти всегда личностью самого законоучителя и его отношеніемъ къ питомцамъ. Можетъ быть намъ суждено говорить и спорить еще цѣлые годы, доискиваться причинъ упадка религиозно-нравственной жизни въ средѣ молодого поколѣнія, объяснять и доказывать другъ другу, что теоретическое усвоеніе религиозно-нравственнаго ученія одно, а внутреннее стремленіе къ его осуществленію въ жизни совершенно другое, но дѣло отъ этого несомнѣнно не двинется впередъ ни на шагъ, возъ будетъ стоять все на одномъ и томъ-же мѣстѣ, пока личность законоучителя не будетъ освобождена отъ опеки свѣтской и духовной власти, предъявляющей ему требованіе руководствоваться при преподаваніи утвержденной программой и выяснять то именно количество вопросовъ и въ томъ объемѣ, какой предусмотрѣнъ послѣдней. И всякій разъ, когда въ начальной-ли школѣ, или въ средне-учебномъ заведеніи, въ торжественной обстановкѣ, предъ многолюдной комиссіей, производится испытаніе по Закому Божию, происходитъ, мнѣ кажется, вполне сознательное искорененіе въ душѣ испытываемыхъ въ знаніи курса всякаго благоговѣнія къ тому, что должно навсегда остаться священнымъ достояніемъ вѣрующей души. Всѣмъ, я думаю, памятны годы училищнаго дѣтства и изученіе катихизиса, утверждавшееся въ то время почти повсемѣстно на одномъ основаніи— буквальномъ заучиваніи всего текста его, включая и вопросы. Какая масса времени расходовалась на это заучиваніе, сколько здоровья и неокрѣпшихъ еще силъ убивалось непроизводительно на то только, чтобы чрезъ 2-3 мѣсяца все забыть, а къ самой книгѣ и изучаемому предмету почувствовать самое искреннее нерасположеніе. Цѣлые годы пройдутъ—въ послѣднихъ классахъ духовной семинаріи не можетъ улечься это чувство, въ душѣ сохраняется какой-то горькій осадокъ, а чувство неприязни съ предмета переносится и на лицъ, его преподававшихъ, всегда при воспоминаніяхъ училищнаго дѣтства, вырисовывающихся въ темныхъ очертаніяхъ на свѣтломъ фонѣ счастливаго дѣтства. И довѣріе и уваженіе къ преподающимъ въ душѣ ребенка всегда осиливалось этимъ чувствомъ неприязни, а при такомъ положеніи дѣла, на какое вліяніе на питомца можетъ разчитывать законоучитель! Туже мѣру и въ той-же степени справедливо можно приложить къ законоучителямъ перковныхъ и министерскихъ приходскихъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній. На личности законоучителя, на привязанности къ

нему дѣтей, непременно создающихъ такое-же благожелательное отношеніе къ нему и въ своихъ семьяхъ, въ вопросѣ объ успѣшности преподаванія Закона Божія основывается почти все; даже выдающіеся своею ученостью и краснорѣчіемъ законоучители на ничто сами сведутъ эти свои преимущества, если не сумѣютъ во время, взаимнѣ установившихся начальственныхъ отношеній въ школѣ, ввести непосредственную близость къ учащимся, снисхожденіе и ласку. Нужно поставить дѣло такъ, чтобы участіе законоучителя въ педагогическихъ совѣтахъ выражалось всегда заступничествомъ за бѣдныхъ и обиженныхъ и чтобы законоучитель бралъ въ свои руки посредничество между родителями и педагогическимъ персоналомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда недоразумѣнія угрожаютъ излишнимъ обостреніемъ отношеній школы и семьи. Отъ расширенія или уменьшенія объема программы, отъ тѣхъ или иныхъ способовъ и пріемовъ преподаванія Закона Божія будетъ зависеть только успѣшность умственного усвоенія учащимися истинъ вѣры и нравственности. На экзаменахъ у насъ, при удачной постановкѣ дѣла, ученики и ученицы будутъ удивлять присутствующихъ правильностью и осмысленностью своихъ отвѣтовъ, о. законоучитель будетъ радоваться, получивъ благодарность за это отъ высокихъ посѣтителей экзамена, но внутренняго удовлетворенія, какъ руководители религіозно-нравственной жизни своихъ питомцевъ, онъ не получитъ, отлично сознавая, что за дверями того класса, въ которомъ ученики сейчасъ такъ блестяще оправдали успѣшность практикуемыхъ имъ пріемовъ преподаванія, они, нисколько не смущаясь, способны позволить себѣ такіе поступки, которые не менѣе блестяще докажутъ несостоятельность о. законоучителя въ его самой важной обязанности—воспитаніи учащихся.

Кромѣ того, тамъ, гдѣ семья и школа представляютъ собою двѣ взаимно отталкивающія другъ друга силы, успѣшности законоучителя приходится ставить подъ великое сомнѣніе. Его законныя просьбы, обращенныя къ питомцамъ въ классѣ, по обсужденіи въ семьяхъ, похожемъ нерѣдко на простое издѣвательство, остаются неисполненными, а принятіе имъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ явится достаточнымъ новодомъ возбудить противъ себя неприязнь семьи. Вотъ почему законоучитель долженъ знать семьи своихъ питомцевъ и быть въ близкомъ общеніи съ ними. Обаяніе личности законоучителя должно простираться и на школу и на семью, а это возможно только при осуществленіи самимъ законоучителемъ въ жизни тѣхъ идеаловъ, о которыхъ ему всегда напоминаетъ носимый имъ на персяхъ крестъ съ цитатой изъ I посланія апостола Павла къ Тимоѳею.

Не приходится смущаться и величиною такого требованія, предъявляемаго законоучителю, потому что выше той обязанности, какую

возлагаетъ на него школа, нѣтъ среди всѣхъ обязанностей человѣка христіанина. Собственное самоусовершенствованіе—первая задача современнаго законоучителя, а начинаться она можетъ съ подавленія въ себѣ тѣхъ задатковъ властолюбія, кои въ разныхъ степеняхъ всегда присущи человѣку и въ законоучителѣ проявляется въ его сухо-начальственныхъ отношеніяхъ къ своимъ питомцамъ въ прямой ущербъ привѣтливости и сердечности таковыхъ. Нужна продолжительная работа надъ самимъ собой изнаніе дѣтской психологіи, такъ какъ школьная жизнь богата и такими примѣрами, когда стремленіе со стороны законоучителя сблизиться съ учениками выражалось такъ неудачно и не умѣло, что вызывало со стороны послѣднихъ нарушеніе элементарныхъ правилъ приличія и школьной дисциплины. Дѣти не сразу и не всегда способны сдѣлать правильную оцѣнку отношенію къ нимъ ихъ воспитателей и нерѣдки съ ихъ стороны ошибки въ этомъ вопросѣ, влекущія, при не внимательномъ отношеніи къ безобиднымъ проявленіямъ живой дѣтской природы со стороны воспитателей, нежелательную замѣну разумной снисходительности неумѣренной строгостью. Бывали случаи, когда чрезмѣрная шепетильность законоучителей въ вопросѣ чести открывала въ добродушномъ наивно-простомъ дѣтскомъ обращеніи къ нему учащагося всѣ признаки серьезнаго оскорбленія личности и непосредственную близость къ учащимся спѣшили тогда замѣнить сухой формальностью. Отъ этого много терялъ законоучитель, а еще больше теряла школа. Допускалась ошибка и ошибка огромной важности, измѣнявшая въ школѣ весь ходъ воспитательнаго дѣла и отдававшая послѣднее на усмотрѣніе печатныхъ правилъ о школьной дисциплинѣ взамѣнъ вліянія живой личности законоучителя на живыхъ-же дѣтей.

Требуется огромная сила воли, чтобы устоять противъ соблазна властолюбія, а въ случаяхъ дѣйствительно оскорбительнаго отношенія учащихся сумѣть во время остановиться и не спѣшить искать, подъ впечатлѣніемъ обиды, достаточныхъ поводовъ для перемѣны добрыхъ отношеній къ питомцамъ на враждебныя. Сердечныя отношенія законоучителей дѣти всегда оцѣняютъ и не такъ скоро, но за то прочно окружаютъ такую личность ореоломъ симпатичныхъ и благожелательныхъ воспоминаній и надолго обезпечатъ за нимъ и и дѣтскую привязанность и почтительность въ отношеніяхъ къ нему учащихся. Весьма чувствительныя для самолюбивыхъ натуръ уступки, болѣзненно отзывающіяся въ первое время на душевномъ спокойствіи и равновѣсіи законоучителя, вознаграждаются потомъ въ избыткѣ духовной радостью при достиженіи послѣднимъ добрыхъ дружественныхъ взаимныхъ отношеній съ питомцами. Ради такой великой цѣли можно, кажется, кой-чѣмъ пожертвовать изъ запаса собственнаго самолюбія, имѣя въ виду при томъ и возмѣщеніе потеряннаго въ послѣдствіи болѣе цѣннымъ вкладомъ.

Если резюмировать все сказанное, то его можно выразить словами: плохой пастырь не может быть добрымъ законоучителемъ. Справедливо будетъ и обратное сказанному положеніе: добрый пастырь — добрый и законоучитель.

В. А.

СВѢЧНАЯ ОПЕРАЦІЯ.

Пока еще свѣчное дѣло у насъ ожидаетъ своего начала, не лишне будетъ, я думаю, подѣлиться на страницахъ епархіальныхъ Вѣдомостей, читателями коихъ въ большинствѣ являются пастыри, тѣми впечатлѣніями, какія выносишь изъ чтенія журнальныхъ постановленій Смоленскаго епархіальнаго съѣзда духовенства по данному вопросу. Смоленскій епархіальный свѣчной заводъ, насчитывающій уже 10 лѣтъ своего существованія, видимо, не оправдалъ тѣхъ надеждъ, какія возлагало на него духовенство епархіи. Съѣзду духовенства, съ понятной всякому печалью и тревогой, пришлось установить это и искать возможнаго выхода изъ создавшагося затруднительнаго положенія. Вотъ что говоритъ журнальное постановленіе съѣзда. «Духovenство епархіи при устройствѣ свѣчнаго завода возлагало на него большія надежды. Оно думало, что заводъ дастъ возможность церквамъ и духовенству освободиться впослѣдствіи отъ тѣхъ взносовъ на удовлетвореніе общепархіальныхъ нуждъ, которыя тяжелымъ непосильнымъ бременемъ ложатся на бѣднѣющія съ каждымъ годомъ церкви и причты. Между тѣмъ прошло уже 10 лѣтъ со времени открытія завода, а взносы не только не уменьшаются, но прогрессивно увеличиваются. Благодаря-ли неумѣлому веденію заводскаго хозяйства или другимъ обстоятельствамъ, какъ видно изъ представленнаго отчета за 1908 годъ, заводъ даетъ чистой прибыли не много болѣе 7000 руб. въ годъ при 2-хъ миллионномъ почти оборотѣ, прибыль какъ видно слишкомъ ничтожная. Духovenство, въ завѣдываніи котораго находится свѣчной заводъ, по незнакомству своему съ коммерческими оборотами, бессильно улучшить положеніе завсда и потому съѣздъ, основываясь на голосѣ всего почти духовенства и церковныхъ старостъ епархіи, пришелъ къ единодушному убѣжденію въ необходимости сдать заводъ въ аренду и поручаетъ совѣту епархіальнаго съѣзда: а) разработать совмѣстно съ правленіемъ завода и приглашенными совѣтомъ компетентными лицами вопросъ о сдачѣ завода въ аренду; б) оповѣстить чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и др. органахъ печати о состоявшемся настоящемъ постановленіи епархіальнаго съѣзда, — по собраніи всѣхъ данныхъ поручить совѣту исходатайствовать предъ епископомъ созывъ экстреннаго собранія

депутатовъ епархіального съѣзда для окончательной выработки правилъ аренды завода съ приглашеніемъ ко дню экстреннаго собранія съѣзда тѣхъ лицъ предпринимателей, которые пожелали-бы взять заводъ въ аренду.

Резолюція владыки: «Сдача епархіального свѣчного завода въ аренду есть послѣднее, крайнее и, быть можетъ, недопустимое церковными законами средство къ поднятію доходности свѣчного завода. И прежде чѣмъ рѣшиться на такую мѣру, какъ сдача завода въ аренду, не лучше-ли испробовать другія мѣры для улучшенія дѣла свѣчного завода? Насколько мнѣ извѣстно, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ свѣчные заводы работаютъ хорошо, напр., если не ошибаюсь, Черниговской епарх. свѣчной заводъ приноситъ большую прибыль епархіи. Почему-бы не отрядить комиссію изъ двухъ-трехъ членовъ, чтобы она тщательно ознакомилась съ положеніемъ свѣчного дѣла въ одной изъ такихъ епархій? Слѣдуетъ имѣть въ виду и то еще, что при сдачѣ завода въ аренду ничто не помѣшаетъ ей попасть въ руки еврейской компаніи, хотя контрактъ будетъ заключаться и съ христіанами, и тогда это дѣло совсѣмъ можетъ рухнуть.—Предлагаю съѣзду еще обсудить этотъ вопросъ. Е. О.»

Причину такого печальнаго положенія свѣчного завода съѣздъ хочетъ видѣть въ недостаткѣ коммерческой сообразительности у лицъ, заправляющихъ этимъ предпріятіемъ, но едва-ли кто рѣшится остановиться на этомъ только предположеніи; въ данномъ случаѣ нужно искать причину не въ недостаткѣ коммерческой сообразительности въ свѣчномъ дѣлѣ, играющей не особенно важную роль, а скорѣе въ отсутствіи въ этсмъ дѣлѣ необходимой честности, а потомъ вообще въ неправильной постановкѣ этого предпріятія въ епархіи. Журналы съѣзда даютъ достаточно матеріала для такого заключенія. Много статей посвящено въ нихъ обсужденію поступившихъ на съѣздъ заявленій о сложеніи съ церковью и почему-то даже съ отдѣльныхъ духовныхъ лицъ недоимокъ по забору свѣчъ, неоплаченныхъ своевременно и превышающихъ въ отдѣльныхъ случаяхъ солидную сумму въ 500 руб. Не имѣя достаточнаго наличнаго оборотнаго капитала и отдавая церквамъ свѣчи въ кредитъ, безъ обезпеченія исправнаго погашенія церквами числящагося за ними долга, заводъ не можетъ правильно функціонировать и давать соответствующую годовому оборотному капиталу чистую прибыль. Смоленскій епархіальный свѣчной заводъ при 2-хъ милліонномъ оборотѣ даетъ 7—8 тысячъ чистой прибыли; а между тѣмъ свѣчное дѣло поддается приблизительно точному учету: стоимость воска, убыль при побѣлкѣ его, стоимость фитилей, позолоты и украшеній, плата рабочимъ и продажная цѣна церквамъ каждаго пуда свѣчей. Если съѣздъ, послѣ 10-лѣтняго испытанія, постановилъ сдать это дѣло въ аренду, то несомнѣнно увѣрять, что охотники найдутся и дадутъ

сумму, превышающую нынѣшнюю чистую прибыль, съ такимъ расчетомъ, чтобы и самимъ получить хороший доходъ; иначе кто возьмется за рискованное предпріятіе, обѣщающее предпринимателю одни убытки и расходы. Съѣздъ сѣтуеть на перепроизводство свѣчъ и подозреваетъ, что причина послѣдняго лежитъ въ уклоненіи нѣкоторыхъ церквей отъ забора свѣчъ на заводѣ и въ возможности получить ихъ у частныхъ торговцевъ, почему и пришлось сдѣлать постановленіе о привлеченіи къ отвѣтственности причтовъ и старость, допускающихъ такія убыточные для завода операции.

«Штрафъ за обнаруженную покупку епархіальныхъ свѣчей наложить въ такомъ видѣ: староста въ 1-й разъ штрафуется лишеніемъ права на получение наградъ, а причтъ, завѣдомо допустившій эту покупку, подвергается штрафу въ размѣрѣ не менѣе 100 руб. и принятіемъ сего штрафа во вниманіе при представленіи къ наградамъ, замѣченный въ незаконной покупкѣ свѣчей во второй разъ—староста по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, или увольняется безъ замедленія отъ должности, или предается суду, а виновный причтъ, по усмотрѣнію епарх. начальства, переводится на другое мѣсто».

Кромѣ того, съѣздъ вошелъ въ соглашеніе съ однимъ изъ церковныхъ старость г. Вязьмы, обязавшимся вести всѣ дѣла по незаконной продажѣ свѣчъ.

Приняты, какъ будто самыя рѣшительныя мѣры къ поднятію доходности свѣчного завода, но не вѣрится, чтобы съя будущаго года эта доходность стала дѣйствительно итти на повышеніе. Развѣ администрація завода съ своей стороны употребитъ усилія въ этомъ направленіи, тогда, быть можетъ, съѣздъ оставитъ мысль о сдачѣ завода въ аренду. Поживемъ—увидимъ, какъ справится Смоленская епархія съ этой трудной задачей.

Пробужденіе Западной Руси.

Уже наканунѣ открытія съѣзда въ субботу, 11 августа, начали съѣзжаться въ Вильну представители братствъ отъ всей западной окраины.

Въ воскресенье послѣ торжественной литургіи, отслуженной высокопреосвященнымъ владыкою виленскимъ Никандромъ, начался въ Свято-Духовскомъ монастырѣ молебенъ, на который вышли владыка подольскій Серафимъ и ковенскій Владиміръ, а также болѣе ста архимандритовъ и священниковъ—все представители братствъ, пріѣхавшіе на съѣздъ.

Въ монастырской церкви присутствовали командующій войсками генераль Герцельманъ, виленскій губернаторъ Любимовъ, помощникъ попечителя виленскаго округа Владиміровъ, члены Г. Д. о. Вераксинъ,

Замысловскій, Коваленко, о. Соловьевичъ, Тычининъ, о. Юрашкевичъ. Молящіяся, тѣсною толпою наполнявшіе храмъ, жадно прислушивались къ трогательнымъ словамъ владыки Никандра, говорившаго о томъ, что пришлось претерпѣть въ этомъ краѣ православію, о томъ, какъ пострадали за вѣру святыя православныя мученики Антоній, Іоаннъ, Евстафій, мощи коихъ покоятся въ монастырѣ, о тѣхъ временахъ, когда Св.-Духовскій монастырь былъ единственною православною церковью въ Вильнѣ.

Послѣ молебна въ историческомъ залѣ виленской первой гимназіи состоялось открытіе сѣзда.

Однихъ делегатовъ, сѣхавшихся въ Вильну и взявшихъ свои билеты въ бюро передъ началомъ засѣданія, было 120 челов., но, несомнѣнно, общее ихъ количество гораздо значительнѣе, тѣмъ болѣе, что прибываютъ по мѣрѣ прихода поѣздовъ все новыя и новыя лица.

Кромѣ владыкъ Серафима и Владиміра, участвовавшихъ въ молебнѣ, прибылъ членъ Г. Думы, гомельскій владыка Митрофанъ, а къ вечеру ожидаются владыки минскій, гродненскій, холмскій и чигиринскій.

Сѣздъ открылся обширною рѣчью владыки Никандра, предложившаго въ заключеніе повергнуть Государю Императору вѣрнополданническія чувства, которыя и были выражены въ телеграммѣ слѣдующаго содержанія:

Всемилостивѣйшій Государь!

Тяжелое время, переживаемое нынѣ на западной окраинѣ Православіемъ подъ напоромъ воинствующаго католицизма и полонизма заставило насъ, представителей православныхъ братствъ всей Западной Руси отъ Подола и Кіева до Балтійскаго моря, собраться на сѣздъ для изысканія мѣръ защиты Православія, неотдѣлимаго въ этомъ искони русскомъ краѣ отъ русской народности и государственности.

Вознеся молитвы Всевышнему у раки святыхъ виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, первыхъ исповѣдниковъ Православія въ этомъ краѣ, и приступая къ занятіямъ, члены сѣзда обращаются къ Тебѣ, Великій Самодержецъ, какъ всегдашнему защитнику и покровителю православія, и дерзаютъ повергнуть къ стопамъ Твоимъ чувства искренней любви и безграничной преданности.

Восторженнымъ ура было покрыто чтеніе телеграммы, и по требованію присутствующихъ тоекратно исполненъ гимнъ.

Послѣ гимна была исполнена кантата такого содержанія:

Въ прежнее время порой надвигалось	Эту глухую борьбу вѣковую
Грозно латинство на насъ;	Русь и донинѣ ведетъ.
Тайно и явно оно добивалось	Слава за Вѣру борцамъ,
Русь уничтожить не разъ.	Вѣрнымъ Россіи сынамъ,
Много боролся за Вѣру святую	Всѣмъ, кто готовы отдать
Нашъ православный народъ;	Душу за Родину-Мать.

Послано Богомъ намъ вновь испытанье;	Всѣмъ, въ чьей душѣ вѣра въ Бога
Тяжкое время невзгодъ;	хранится,
Въ этомъ суровомъ горнильѣ страданья	Всѣмъ, кому Русь дорога.
Долженъ окрѣпнуть народъ.	Въ братской любви и святомъ единеньи
Долженъ онъ Церковь и Родину смѣло	Нашихъ успѣховъ залогъ;
Грудью своей защитить,	Съ ними не страшны враговъ ухищренья;
Ради земскаго русскаго дѣла	Въ правдѣ поможетъ намъ Богъ.
Жизни своей не шадить.	Слава за Вѣру борцамъ,
Слава за вѣру борцамъ, и т. д.	Вѣрнымъ Россіи сынамъ,
Время подъ братской хоругвью сплотить,	Всѣмъ, кто готовы отдать
	Душу за Родину-Мать.

Выступить противъ врага

Кантата была встрѣчена восторженно и по требованію присутствующихъ повторена.

Послѣ кантаты привѣтственное слово съѣзду сказалъ гомельскій владыка Митрофанъ, за нимъ—пріѣхавшій изъ Петербурга редакторъ «Колокола» Скворцовъ, послѣ Скворцова—делегатъ всѣхъ московскихъ монархическихъ организацій архимандритъ Макарій и мн. др.

Послѣ рѣчей, былъ прочитанъ рядъ привѣтствій—отъ казанскаго братства, отъ луцкаго, подольскаго, свято-троицкаго, отъ союза Михаила Архангела, отъ профессора спб. духовной академіи Жуковича и многія другія.

Воодушевление, энтузіазмъ царятъ всеобщіе, не поддающіяся описанію.

Огромное значеніе съѣзда для края несомнѣнно.

Епископъ Митрофанъ въ своемъ привѣтственномъ словѣ еще разъ подчеркнул дружное единеніе братствъ между собою, а также и то обстоятельство, что дѣятельность, затихая въ мирныя, спокойныя для Православія времена, снова пробуждается, какъ только наступаетъ новый натискъ полонизма, латинства—и чѣмъ сильнѣе натискъ, тѣмъ тверже, тѣмъ устойчивѣе и самоотверженнѣе отпоръ, оказываемый братствами. Чрезвычайно плодотворная дѣятельность ихъ во время господства уніи затихаетъ при Екатеринѣ Второй, когда, казалось, ничто не угрожало Православію. Но теперь, когда въ одной Холмщинѣ отпало въ католичество болѣе 150 тысячъ чело-вѣкъ, братства воспрянули съ новой силой, обнаруживъ изумительную живучесть и стойкость своей организаціи.

Представитель святѣйшаго синода Скворцовъ, привѣтствовалъ въ лицѣ съѣзда торжество историческаго оплота Православія на западѣ, «цитадель Вѣры»—какъ онъ выразился. Собраніе *всей* церкви, полнота церковная, изумительное единеніе духа собравшихся въ боль-шомъ числѣ мірянъ съ церковными пастырями—это пробужденіе старой мощи, дважды побѣдившей враговъ русской народности—оно радостно будетъ отмѣчено всѣми, кому дорога Церковь. Оно знаменуетъ оживленіе, поступательное движеніе Церкви, и я бы сказалъ—«прогрессъ», замѣчаетъ ораторъ, если бы это слово не было такъ опошлено.

Свободный починъ Церкви, какъ общественнаго учрежденія— что можетъ быть отраднѣе! И слово и дѣло свободно! Независимость рѣшеній и состава придаетъ этимъ рѣшеніямъ такую огромную авторитетность, что они, несомнѣнно, будутъ путеводною звѣздою и для верховъ, и для низовъ.

Огромное впечатлѣніе своимъ патріотическимъ воодушевленіемъ произвела рѣчь представителя всѣхъ московскихъ монархическихъ организацій, архимандрита Макарія.

«Забвеніе центромъ окраинъ—это нашъ историческій грѣхъ,— говорилъ онъ,—и я этимъ грѣхомъ грѣшенъ, каюсь. И только, когда попадешь сюда, когда идешь этими узкими, извилистыми улицами старой, полной историческими преданіями Вильны, когда осматриваешься кругомъ и прислушиваешься къ говору толпы на этихъ улицахъ—тогда только понимаешь весь ужасъ, всю глубину своего грѣха. Именно здѣсь становится яснымъ государственное, національное значеніе Православія, которое все спасло, все защитило, и именно здѣсь оно,—да не только оно—все русское—въ пренебреженіи. Тамъ, гдѣ пролилась кровь православныхъ мучениковъ—полное насиліе полонизма и еврейства.

Мало *знать* это, надо чувствовать, воспріять сердцемъ, духомъ—а чтобы воспріять сердцемъ во всей полнотѣ, надо быть здѣсь, видѣть это. У насъ-же, въ центрѣ, многіе ко всему происходящему остаются глухи и слѣпы. Человѣконенавистничество—говорятъ они—несогласные съ христіанскимъ ученіемъ. Но такихъ толкующихъ—вкривь и вкось о христіанскомъ ученіи, я спрошу: если старшій братъ видитъ, что у младшаго собираются все отнять, не только имущество, но и душу—поймите, что значить это слово: «*душу*»—что долженъ тогда дѣлать тогда старшій братъ, можетъ-ли онъ остаться безучастнымъ, и если онъ протянетъ руку помощи—неужели онъ поступитъ противъ христіанскаго ученія, неужели это будетъ человѣконенавистничество!.. Это будетъ только пробужденіе, и оно начинается».

Громъ долго не смолкавшихъ рукоплесканій покрылъ рѣчь оратора.

Около шести часовъ былъ объявленъ перерывъ, а въ 7 час. 30 м. началась работа секцій.

Къ этому времени на съѣздъ прибыли преосвященные Михаилъ, епископъ гродненскій, членъ Гос. Думы Евлогіи—епископъ холмскій, и Михаилъ, епископъ минскій.

Секціи четыре—по организаціи братствъ, по миссіонерской дѣятельности, просвѣтительной и экономической.

Предсѣдательствуетъ въ секціяхъ земскій начальникъ минской губ. Петровъ, епископъ гомельскій Митрофанъ, помощникъ попечителя виленскаго учеб. окр. Владиміровъ и архимандритъ Макарій.

Въ числѣ товарищей предсѣдателя находится и супруга ковенскаго губернатора Веревкина.

Среди делегатовъ есть и крестьяне, прѣхавшіе издалека, напр., изъ восточныхъ уѣздовъ могилевской губ. Они записались преимущественно на экономическое отдѣленіе и съ напряженнымъ вниманіемъ слушаютъ обсужденіе вопросовъ объ организаціи мелкаго кредита въ деревнѣ, вставляя изрѣдка свои весьма мѣткія замѣчанія, («Земщ.»).

Отрадно читать о пробужденіи русскаго самосознанія въ западномъ русскомъ краѣ. Разными путями и самыми подлыми и низкими средствами дѣйствовалъ ранѣе, дѣйствуютъ и донинѣ тамъ исконный врагъ православія—католицизмъ. Поляки-католики разрѣшаютъ себѣ всякія издѣвательства и насилія надъ православнымъ крестьяниномъ, притѣсняютъ на панскихъ земляхъ непомерно высокой арендной платой за нее, запрещаютъ пастьбу скота, и дѣлая уступки, допустимъ, на дрова изъ панскаго лѣса привилегированнымъ сословіемъ, съ крестьянъ дерутъ за нихъ три шкуры. озлобленіе способное довести до звѣрскаго расправы, характеризуетъ взаимныя отношенія тамъ поляковъ и русскихъ. Забитый, загнанный безземельемъ и полугодишной (на больше собственнаго хлѣба не хватаетъ) голодовкой, хохоль угрюмо, затаивъ внутри себя ненависть къ угнетателямъ молчитъ и изрѣдка высказываетъ свое горе человѣку-другу искреннему пріятелю. Хохлацкая хитрость вошла въ поговорку, но интересно было-бы посмотреть великоросса въ этой адской обстановкѣ сплошнаго горя и мученій, при сознаніи собственнаго безсилія хотя чѣмъ нибудь помочь себѣ, въ какой жили, а кое-гдѣ и доселѣ живутъ хохлы юго-западнаго края. Поголовная зависимость въ земельномъ отношеніи отъ пана-магната, помѣстьями коего, въ десятки тысячъ десятинъ, словно петлей обтянуты села и деревни этого прекраснаго, но злосчастнаго по своей судьбѣ края, при совершенномъ отсутствіи еще въ недавнее время помощи и защиты со стороны мѣстной администраціи, поголовно, отъ уѣзднаго исправника до урядника, пресмыкавшейся у ногъ тѣхъ-же магнатовъ-поляковъ, хохоль остался тамъ и послѣ паденія крѣпостнаго права тѣмъ-же *быдломъ* (скотомъ), надъ которымъ издѣвается послѣдній панскій наймитъ совершенно безнаказанно. Шесть только лѣтъ прошло какъ пишущій эти строки перешелъ на службу въ туркестанскій край изъ одной изъ юго-западныхъ губерній, но оставляя тогда свою родину, онъ уносилъ съ собою чувство безграничной скорби по томъ мужичкѣ, котораго тогда еще панскіе арендаторы-поляки иначе не называли какъ свиньей. «Что это за священникъ», говорилъ мнѣ одинъ изъ такихъ панковъ-арендаторовъ о сосѣднемъ православномъ священникѣ, «что онъ сидитъ подъ домомъ рядомъ съ Маркомъ и Панасомъ (Аванасій), развѣ ему прилично вести такое знакомство». И можетъ быть въ своихъ цѣляхъ, поляки, крича вездѣ о своемъ «гонорѣ», неизмѣнно внушаютъ и православнымъ пастырямъ тоже чувство по отношенію къ своимъ пасомымъ. Но горе и вѣчный позоръ пастырю, который послѣдуетъ этому совѣту.

Меня поразила та беззащитная ложь, которая всегда почему-то находит гостеприимство на страницах газеты «Речь». Недавно помещена была там корреспонденция из западного края, в которой русские дети обвинялись в непримиримой национальной ненависти к полякам. Нужно иметь очень много нахальства и наглости, чтобы сочинить и пустить в оборот подобный вздор, выдав его за действительную историю. Кто жил с поляками тот знает, что только «денница» может сравняться с ними в гордости и при всякой попытке к сближению, хотя бы на почве чисто материальных интересов, поляк, самый захудалый, обнаружить по отношению к вам столько панства и шляхетской гордости, что надолго отобьет у вас всякое желание продолжать знакомство. Только русское хамство, завещанное бѣдственной историей юго-запада, да материальные выгоды толкают некоторых на пресмыкательство предъ поляками, но послѣдние, гдѣ-бы ни пришлось вам встрѣтиться с ними, дадутъ вам почувствовать и достаточно больно свое превосходство надъ вами. Если в этой корреспонденции обмѣнять роли выведенныхъ лицъ — подростковъ, тогда, пожалуй, получится картинка, воспроизводящая вѣрно то, что было до сихъ поръ и будетъ, надѣюсь, еще долго во взаимныхъ отношеніяхъ польскаго и русскаго населенія этого края. Поляки прочно осѣли тамъ въ компаніи съ евреями на положеніи чановъ, представивъ русскимъ православнымъ рабскій удѣлъ.

В. А.

Какія болѣзни получаютъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Отъ употребленія спиртныхъ напитковъ получается катарръ и ракъ желудка, водянка, болѣзнь печени, порокъ сердца и параличъ.

Катарръ желудка. Попробуй поддержать нѣкоторое время — минутъ пять — во рту водку, ты узнаешь тогда, какъ она обжигаетъ внутреннюю кожу на деснахъ, на языкѣ, на небѣ, ослабляется даже способность вкусовыхъ ощущеній. Тоже бываетъ и съ желудкомъ, когда въ него попадаетъ водка. Внѣшнія стѣнки желудка болѣе или менѣе воспаляются, и пищевареніе начинаетъ совершаться неправильно. Если и сегодня и завтра въ желудокъ твою будутъ попадать спиртные напитки, то очень скоро можетъ образоваться катарръ или постоянное разстройство желудка. Затѣмъ, если ты свой катарральнй желудокъ будешь продолжать сердно угощать водкой, тогда на стѣнкахъ желудка появятся язвы, а потомъ образуется ракъ желудка, отъ котораго послѣдуетъ смерть.

Водянка. У пьющихъ часто болѣютъ почки, которыя въ нашемъ тѣлѣ существуютъ для того, чтобы выдѣлять изъ него ненужную влагу. Отъ вина почки сначала пухнутъ, а потомъ хилѣютъ, сморщиваются и дѣлаются неспособными къ своему дѣлу; отъ этого влага въ организмѣ задерживается, разливается по всему тѣлу, человекъ отекаетъ, пухнетъ. Положеніе очень опасное.

Отъ спиртныхъ напитковъ получается *болѣзнь печени*; печень распухаетъ и перестанетъ выдѣлять изъ крови дурные соки; лице почернѣетъ, силы ослабѣютъ и, не доживши вѣку, человекъ ляжетъ въ могилу.

Отъ спиртныхъ напитковъ очень скоро можно нажить *болѣзнь сердца*. Когда ты выпьешь, ты этимъ непременно подгоняешь сердце; отъ каждой рюмки движения его усиливаются, удары пульса учащаются. Чѣмъ болѣе выпито, тѣмъ болѣе гонки сердцу; у пьяницъ оно, какъ загнанная лошадь. Отъ неестественной работы сердце слабнетъ; образуется неизлечимая болѣзнь—порокъ сердца. Затѣмъ жилы, по которымъ изъ сердца течетъ кровь по всему тѣлу, отъ вина дѣлаются менѣе растяжимыми, хрупкими и легко могутъ лопнуть, прорваться,—и вотъ—если лопнетъ жила въ мозгу, то кровь зальетъ мозгъ и сдѣлается мозговой ударъ, или параличъ который можетъ сразу убить человека.

Отъ спиртныхъ напитковъ можно получать *болѣзнь мозга*. Мозгъ самая важная и самая вѣжная часть тѣла. Отъ того-то онъ и помѣщается въ крѣпкомъ костяномъ черепѣ, какъ бы въ какомъ прочномъ футлярѣ, потому что каждое прикосновеніе къ мозгу угрожаетъ ему большой опасностью. У пьяницъ часто „трещать головы“,—это значить, что къ мозгу сильно приливаетъ кровь. Такіе частые приливы крови—несомнѣнно очень вредно дѣйствуютъ на мозгъ. Затѣмъ вотъ еще что замѣчено: когда вскрываютъ тѣла внезапно умершихъ пьяницъ, то при вскрытіи черепа отъ мозга слышится сильный запахъ водки, какъ будто винный спиртъ попалъ вмѣсто желудка въ голову. Оттого отъ вина человекъ бываетъ въ какомъ-то угарѣ, умъ замѣтно слабѣетъ, а совѣсть тухнетъ. Вредно дѣйствуя на головной мозгъ, спиртные напитки также портятъ спинной мозгъ, оттого у пьяницы трясутся руки и слабѣютъ ноги.

О вредномъ дѣйствіи алкоголя на тѣло человека отъ вина хорошо сказала одинъ Шотландскій священникъ Томасъ Гетри: „Если хотите изъ живого и здороваго человека сдѣлать мертвый смердящій труиъ,—напитайте его алкоголемъ“: (Мог. Ев. Вѣд.).

Епархіальная и общая хроника.

Катехизисъ митрополита Филарета. (О его преподаваніи—докладъ протоіерея Н. И. Розанова).

Маститый о. прот. Розановъ, лично бесѣдовавшій съ московскимъ святителемъ Филаретомъ (1867 г.), въ своемъ обширномъ докладѣ коснулся сначала судьбы и достоинства „пространнаго православнаго катехизиса“.

Онъ былъ составленъ по ходатайству свѣтскаго учебнаго начальства, въ 1823 году. Но ни церковь восточная, ни наша отечественная всероссійская церковь, ни органъ ея, святѣйшій синодъ, никогда не заявляли о признаніи нашего учебнаго пространнаго катехизиса символъческою, т. е. неизмѣняемою книгою правосл. Россійской церкви.

Въ настоящее время въ учебномъ катехизисѣ находятъ до 224 недостатковъ, см. брошюру о. Антонова и прот. Д. Соколова.

Но вся подобная критика, по словамъ о. докладчика, представляется оцѣживаніемъ комаровъ еврейскихъ книжниковъ.

Критика сложилась подъ тяжестью долголѣтней системы бездушнаго зубренія, отъ воспоминанія школьныхъ розогъ и наказаній.

Никакихъ существенныхъ недостатковъ въ катихизисѣ не указывается. Всѣ появившіеся въ 70 годахъ 19 стол. „уроки, записки, пособія по катихизису“ представляютъ лишь подражанію катихизису м. Филарета.

Изъ-за языка больше всего приходилось и приходится пространному катихизису подвергаться нареканіямъ. Сначала находили его слишкомъ простымъ, недостойнымъ высокихъ священныхъ предметовъ,—и митрополитъ Филаретъ долженъ былъ ввести въ катихизисъ всѣ изреченія на славянскомъ языкѣ. Теперь, при современномъ упадкѣ знакомства съ церковно-славянскимъ языкомъ, находятъ, что языкъ катихизиса устарѣлъ.

Затѣмъ обиліе текстовъ, въ ихъ своеобразной допросительной формѣ.

Но неудовлетворительность въ изученіи катихизиса заключается не столько въ немъ самомъ, сколько въ его школьной постановкѣ.

Что-же остается дѣлать съ пространнымъ катихизисомъ?

Оставить его, какъ учебникъ по 3. Б. рѣдкаго высокаго достоинства, но вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнить, упростить его школьную постановку.

Не требовать изученія во всемъ составѣ, отъ доски до доски, отъ слова до слова, со всѣми текстами; знаніе ихъ еще не ведетъ къ „къ благоугожденію Бога и спасенію души“.

Нужно ходатайствовать, чтобы главные вопросы и отвѣты печатались крупнымъ шрифтомъ, а менѣе важные—мелкимъ.

Необходимо поручить комиссіи пересмотрѣть, сократить и упростить катихизисъ.

Самъ митр. Филаретъ, въ свое время, составилъ и краткій катихизисъ, по порученію св. синода.

При желательной новой постановкѣ преподаванія катихизиса, самыя догматическія опредѣленія и тексты знать буквально, а въ прочихъ частяхъ приучать учениковъ владѣть своимъ живымъ языкомъ.

Вопросовъ и отвѣтовъ не раздѣлять, а сливать ихъ въ одну связную жувую рѣчь, причѣмъ вмѣсто „сихъ, оныхъ, поелику, потолику“ и т. п. явятся и современные обороты рѣчи.

Нужнѣйшіе тексты св. писанія вводить въ составъ рѣчи съ указаніемъ свящ. книги, изъ которой они заимствуются, и съ прочтеніемъ въ контекстѣ (связи), а также и съ обязательнымъ переводомъ на русскій языкъ.

Представляется усмотренію законоучителя, по вниманію и мѣстнымъ условіямъ, спрашивать знанія текстовъ и въ русскомъ, точномъ, переводѣ.

Нельзя преподавать одинаково одинъ и тотъ же катихизисъ въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, институтахъ и въ церковно-приходскихъ учительскихъ, патриотическихъ и профессиональныхъ школахъ,—въ одномъ и томъ же объѣмѣ и съ одинаковыми требованіями. Не нужно много горевать о маломъ количествѣ учебныхъ часовъ.

Задача не въ томъ, чтобы пройти катихизисъ весь, а въ наученіи вѣрѣ и благочестію.

Вопросъ о пересмотрѣ или исправленіи пространнаго катихизиса, какъ учебнаго руководства, вопросъ только времени.

И лучше предупредить таковой вопросъ духовному вѣдомству въ средѣ комиссіи о.о. законоучителей. (Свѣтъ).

Церковь и духовенство. Въ число вопросовъ, которые намѣчены для обсужденія въ предстоящей сессіи засѣданій святѣйшаго Синода, войдутъ еще слѣдующіе, имѣющие важное значеніе для епископовъ: 1) увеличеніе числа епархіальныхъ и викарныхъ епископовъ; 2) вмѣненіе въ обязанность епископамъ не остав-

лять безъ своего посѣщенія ни одной церкви въ епархіи и близкое знакомство съ положеніемъ православія среди населенія даже самыхъ отдаленныхъ селъ епархій; 3) увеличеніе числа духовныхъ семинарій и 4) нѣкоторыя измѣненія въ въ порядкѣ церковныхъ богослуженій.

🔍 **Оберъ-Прокуроръ** Святѣйшаго Синода предписалъ вятскому епархіальному начальству доставить въ Синодъ точныя свѣдѣнія о массовомъ переходѣ изъ православія въ язычество и магометанство въ вятской епархіи.

🔍 **Проповѣдь конца міра.** 19-го іюля на Марсовомъ полѣ собралась небольшая кучка прохожихъ, привлеченная уличной проповѣдью какого-то мужичка. Онъ говорилъ о скорой кончинѣ міра.

На вопросъ: „когда же должна наступить эта кончина“ — „пророкъ“ отвѣчалъ словами пророка Даніила (11 и 12 стихъ XII главы), со времени прекращенія мерзости запустенія пройдетъ 1,290 дней. Блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ 1,335 дней“.

— День по Іезекиилю—это годъ,—продолжалъ онъ. Прекращеніе жертвы ежедневной послѣдовало зимою 637 года, когда Омаръ взялъ Іерусалимъ.

„Поставленіе мерзости запустенія“ означаетъ закладку мечети на мѣсто храма св. Софіи въ 637 г. по Р. Х.

Отсчитавъ отъ этого времени впередъ 1,335 лунныхъ лѣтъ, или для нашего лѣточисленія 1, 1,295¹/₄ солнечныхъ лѣтъ и прибавивъ ихъ 627 и 638, найдемъ, что пришествіе Спасителя будетъ въ 1932 или же въ 1933 году...

Новому „пророку“ на видъ около 40—45 лѣтъ. (Свѣтъ).

🔍 **Суббота и Спасъ.** Довно-ли всѣ жидовскія газеты кричали о необходимости праздничнаго отдыха и подстрекали русскихъ рабочихъ къ забастовкамъ, требуя сокращенія рабочаго времени до 8 часового?

А вотъ теперь, тѣже самые „освободители“, т. е. жидки-писатели стали на всѣ лады писать, что у русскаго народа слишкомъ много свободныхъ отъ работы праздничныхъ дней.

Чѣмъ объяснить такую перемену? А очень просто: жидки теперь начали походить противъ Православія вообще, а слѣдовательно и противъ православныхъ праздниковъ.

Газетка „Новый Голосъ“ или „Вечерній Петербургъ“, выходящая вмѣсто прекращенной жидовской гозеты „Сегодня“, издававшейся Коганомъ и Городецкимъ, помѣстила 1 августа въ № 224 невѣроятно наглую статейку, издѣваясь надъ праздникомъ Спаса;—вотъ, что пишется въ „Вечерней Газетѣ“.

„Сегодня—„первый Спасъ“...“

„Изъ всѣхъ храмовъ совершаются крестные ходы „на воду“. Всюду сегодня несмотря на будни,—праздникъ...“

„Не будемъ говорить, что праздниковъ вообще много.... Это—тема не петербургская, а всероссійская. Россія изнываетъ отъ всевозможныхъ „спасовщинъ“, „лаврощинъ“ и пр. и пр. и пр.“

„Акцизное вѣдомство отъ того же самого тучнѣетъ. „Зеленый змій“ для ликованія имѣетъ еще меньше времени, чѣмъ пресловутый пророкъ Исаія, ликующій, какъ извѣстно каждый разъ, когда грядетъ голубица къ своему будущему голубю.“

„Обо всемъ этомъ говорено столько, что крестныхъ ходовъ не хватить, если бы вздухами освящать напущенную по этому поводу воду“.

Не дурная игра словъ: сравненіе освященной воды съ газетною водою, напущенною въ статьяхъ безграмотныхъ жидковъ, требующихъ замѣны всѣхъ православныхъ праздниковъ жидовскою субботою и шабашемъ! Впрочемъ въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, гдѣ много жидовъ, напримѣръ въ коммерческомъ судѣ уже празднуютъ субботу, Пока правда, только въ лѣтнее время, но скоро вѣроятно

и зимою суббота будетъ днемъ непересутогвеннымъ во всѣхъ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ членами совѣта и юрисконсультами состоятъ жида.

Интересно знать, какое право жидовскіе писатели имѣютъ сиздѣваться надъ праздникомъ Спаса, называя его „спасовщиною“?

Боже сохрани, если кто нибудь изъ нихъ позволилъ бы себѣ теперешнее католическое управленіе г. Вендорфа назвать вендорфовщиною—неминуемо послѣдовала-бы административная кара, а вотъ глумиться надъ „спасовщиною“ позволяютъ безнаказанно, не смотря на усиленную чрезвычайную охрану. Долго-ли это будетъ терпимо?) (Рус. Знамя).

Къ вопросу о сокращеніи числа нерабочихъ дней. Въ обширной исторической справкѣ госуд канцелярїи по волнующему въ настоящее время вопросу о сокращеніи праздниковъ напечатано, между прочимъ, любопытное письмо бывш. об.-прокур. Св. Синода К. П. Побѣдоносцева къ гр Витте, приглашавшему оберъ-прокурора принять участіе въ работахъ особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, при обсужденіи въ немъ вопроса о сокращеніи числа нерабочихъ дней. К. П. Побѣдоносцевъ спѣшитъ отвѣтить, что онъ не уклонился-бы отъ работъ въ подобномъ совѣщаніи, и излагаетъ свой взглядъ на праздники.

„Согласенъ вполне“,—пишетъ, К. П.,—„что чрезмѣрное число нерабочихъ дней празднуемыхъ крестьянскимъ населеніемъ, составляетъ великое зло не только въ хозяйственномъ, но и въ нравственномъ отношеніи. Но вопросъ объ уменьшеніи сего зла связанъ неразрывно съ общимъ состояніемъ хозяйственнаго и нравственнаго развитія и быта не только въ одномъ крестьянскомъ и рабочемъ населеніи, но и въ цѣломъ обществѣ, ибо и всѣ мы, особливо въ послѣднее время, живемъ посреди непрестанныхъ праздниковъ всякаго вида и наименованія. Въ крестьянскомъ же населеніи праздники посреди жизни часто вовсе лишенной всякаго умственнаго интереса и духовнаго одушевленія, представляются въ иныхъ мѣстахъ единственною порою возбужденія, въ которомъ всякая жизнь,—особливо жизнь цѣлой массы,—нуждается. Праздники связаны съ религіознымъ культомъ, который во многихъ отношеніяхъ носитъ еще на себѣ слѣды древнихъ языческихъ обычаевъ. Посему празднованіе, къ несчастію, соединяется не только съ уклоненіемъ отъ работъ, но и съ разгуломъ, продолжающимся иногда далеко за предѣлы самого празднуемаго дня,—и въ этомъ главнымъ образомъ, состоитъ зло празднованія. А тамъ, гдѣ нѣтъ пьянства, рабоче люди и въ праздникъ не уклоняются отъ работы въ нужную пору. Улучшеніе сего состоянія у насъ, какъ повсюду, есть дѣло времени и многихъ условій, отъ коихъ зависитъ успѣхъ религіознаго развитія. Между тѣмъ безъ сомнѣнія, сельское наше духовенство по приходамъ много могло-бы содѣйствовать и уменьшенію праздничныхъ дней, и противодѣйствовать дальнѣйшему ихъ распространенію, но какъ сельское наше духовенство, исходя изъ того же народа и проживая посреди него въ тѣхъ-же условіяхъ быта, состоитъ подъ вліяніемъ тѣхъ-же условій,—то даваемы по сему предмету руководственныя предписанія мѣстному духовенству во всегда достигають цѣли съ полнымъ успѣхомъ. Таковыя предписанія неоднократно издаваемы были отъ Святого Синода и нынѣ,—хотя и независимо отъ имѣющаго послѣдовать обсужденію въ особомъ совѣщаніи,—могли-бы послѣдовать о семъ настоятельныя указанія отъ высшей церковной власти. („Тамб. Еп. Вѣд.“. № 24).

Содержаніе неофіціальной части: Законъ Божій—основа его обученія. В. Антоновъ.—По поводу законоучительскаго съѣзда В. А.—Свѣчная операція. В. А.—Пробужденіе Западной Руси. В. А.—Болѣзни отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.—Епархіальная и общая хроника.

Отвѣтственный редакторъ, священникъ В. Антоновъ.

Типографія штаба войскъ Семирѣч. области.